

Список использованной литературы

1. Giddens A. The Third Way. The Renewal of Social Democracy / A. Giddens. – Polity Press, 1998.
2. Wilson W.J. The Truly Disadvantaged: the inner city, the underclass, and public policy / W.J. Wilson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – Chapter 6.
3. Ярская В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник научных статей и научно-методических материалов. – Саратов: Научная книга, 2008.

БАБИНЦЕВ В.П., ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, Г. БЕЛГОРОД

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЕВЕРС В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Особенностью современного развития России является постепенный возврат к процедурам управления, которые, казалось бы, ушли в прошлое вместе с распадом Советского Союза. Этот возврат может быть определен как социально-технологический реверс, содержание и причины которого детерминированы не столько влиянием традиции, сколько спецификой социальной ситуации, определяющей поведение региональных элит.

Проявлениями социально-технологического реверса являются:

- чрезмерная формализация управленческого процесса, в ходе которой формальная рациональность (рациональность ради самой себя) восполняет идеологический вакуум, приобретая при этом характеристики квазиидеологии. В сознании руководителей и чиновников процедуры административных регламентов наделяются ценностным содержанием и заменяют смыслы, воспроизводя элементы (не всегда худшие) номенклатурных практик;

- карнавализация; управленческий процесс все чаще развивается как циклическая смена рутинных процедур спланированными празднествами, приуроченными к реальным или вымышленным датам. Такое сочетание представляет собой современный вариант культурного поведения на основе «инверсии двоичных противопоставлений», «логики обратности» [1]. Карнавальные элементы не противопоставляются, но органично уживаются с административными практиками и поддерживаются ими. Усиление карнавально-праздничного начала характеризуются символизацией, повышением роли внешней атрибутики; пафосностью; принудительной лудификацией (от *homo ludens* – человек играющий). Довольно последовательно утверждается модель, трансформирующая естественные игровые процессы в формализованные имитационные процедуры обязательного характера;

- имитация плюрализма, в контексте которой внешнее социально-политическое многообразие становится лишь ширмой для максимально управляемого развития;

- стигматизация, в ходе которой осуществляется жесткое разграничение «своих и чужих» и последующая реализация политики двойных стандартов; при этом в качестве основания служат не действия и поступки, но непоследовательность или колебания в поддержке элиты;

- номенклатурный nepoтизм и трайбализм, подтверждением которого служит практика династийности в управлении, продвижение родственников и земляков;

- манипуляция ресурсами административного контроля в интересах элитных группировок, прикрываемая рассуждениями о справедливости и ответственности и при сохранении в обществе недоговоренностей в отношении содержания этих категорий, сопряженных с избирательностью в их применении. При этом справедливость все чаще рассматривается как некая альтернатива закону и увязывается с исканием правды.

Безусловно, социально-технологический реверс в региональном управлении не означает восстановление советских практик в их неизменном виде. Они адаптируются к наличным условиям и используются с учетом имеющихся материальных, организационных и личностных ресурсов. Многие в данном случае зависят от позиции «первого лица», от его способности к интеллектуальному творчеству и политической воли. Но в абсолютном большинстве случаев социально-технологический реверс – вынужденная мера, определяющаяся системным кризисом власти, связанным с несколькими обстоятельствами:

во-первых, имеет место последовательное сокращение ресурсов, заставляющее ее субъектов искать наименее затратные технологии управления, в качестве которых (в значительной степени обоснованно) рассматривается адимнистрирование;

во-вторых, фиксируется снижение институционального доверия (ежегодный мониторинг «Оценка эффективности реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества», реализующийся в Белгородской области с 2011 года кафедрой социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (n = 1000 респондентов по методике многоступенчатой квотной выборки) показал в 2015 году, что Правительству области доверяли только 31,7% опрошенных, не доверяли - 30,3%;

в-третьих, наблюдается сокращение устойчивой социальной базы власти, отражающей общую тенденцию модификации социально-классовой структуры, связано с возрастанием среди населения доли прекариата [2];

в-четвертых, фиксируется снижение общего интеллектуального уровня современных государственных и муниципальных менеджеров, обусловленного как деградацией профессионального образования, так и неадекватностью кадровой селекции.

Несомненно, практика социально-технологического реверса не может оцениваться только негативно. На фоне длительного периода разрушения управленческих систем возврат к некоторым технологическим моделям выглядит вполне оправданным. Однако в целом реверсные технологии оказываются неэффективными в информационном обществе, что, в конечном итоге, подтверждается неблагоприятной динамикой социально-экономического развития большинства субъектов РФ.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Введение. Постановка проблемы. 1965. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/bakhtin_rablai.pdf (дата обращения: 22.04.2015).
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социс. 2015. № 6. – С. 3-13.

БАЙДАЛОВА О.В., ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, Г. ВОЛГОГРАД

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ИЛИ МИФ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

При исследовании социальных проблем молодежи, их интеграции в постоянно меняющуюся социокультурную среду российского общества нельзя обойти вниманием вопросы их профессиональных ориентаций. Выбор жизненного пути и формирование или приобретение профессиональных знаний для каждого человека является одной из главных социальных потребностей. От того как общество поможет молодым людям удовлетворить эту потребность зависит в конечном итоге уровень социально-экономического развития страны.

Многие годы в исследованиях профессиональных ориентаций молодежи сквозным показателем был показатель преемственности выбора профессии в зависимости от мнений родителей или семьи в целом. В условиях стабильного экономического развития страны это представляется разумным и обоснованным, так как востребованность профессиональных знаний и переход их от одного поколения к другому это неизбежный процесс в социализации личности.